

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ВЕДЬМА

Взрослые игры

ЭМИ МУН

Эми Мун

Ведьма. Взрослые игры

«Автор»

2019

Мун Э.

Ведьма. Взрослые игры / Э. Мун — «Автор», 2019

Сердце ведьмы принадлежит лишь ей самой, и любовь - это не дар, а проклятье. Избегай чувств, если хочешь сохранить Силы. Простые правила, и следовать им не так уж трудно, когда рядом заклятый враг – оборотень. Даяна искренне пыталась ненавидеть своего надзирателя, но дурные эмоции совсем вышли из-под контроля. И от одного вида обаятельной улыбки одолевают совершенно недопустимые мысли. Ей бы бежать, но враг слишком хитрый. А еще ведет себя очень странно...Содержит нецензурную брань.

© Мун Э., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эми Мун

Ведьма. Взрослые игры

Пролог

Праздник был в самом разгаре. Костер ярко пылал, и так же пылали глаза собравшихся вокруг него женщин. Редкие мужчины были густо окружены дамами, и с каждым глотком вина разговоры становились откровеннее, а намеки прозрачнее. Сегодня ночью будет жарко.

Лишь одна парочка не участвовала во всеобщем флирте, который очень скоро обернется сексом без запретов и правил.

Молодой мужчина беседовал с юной ведьмессой, отвергая попытки других присоединиться к ним. Девушка периодически заправляла за ухо черный локон и буквально смотрела в рот говорившему ведьмаку.

Сжав стакан сильнее, чем требовалось, мужчина сделал ещё один глоток виски.

– Я хочу ее, – обронил, не глядя на стоящую рядом женщину.

– Любую другую, – возразила та, – зачем тебе именно она?

Но в твердом голосе сквозила едва заметная слабинка. Крохотная трещинка, обнажающая страх и бессилие.

– Затем, чтобы трахнуть. Девчонка давно готова к инициации.

– По-твоему у меня нет глаз? Или мозгов? Ведьмы одиночки не подчиняются Ковенам. А ещё кое-кто успел напортачить!

Мужчина хмыкнул. Да, немного перегнул палку. Но одна мысль, как эта малышка будет стискивать свои беленькие зубки на каждый его толчок заводила до предела. Он любил жёсткий секс. А сопротивление партнерши предавало ему пикантные нотки.

– Это не важно. Я иницирую девчонку.

– Она слишком ценна, – выкинула свой последний козырь женщина, – я не могу рисковать Белой Ведьмой.

Только теперь он посмотрел на говорившую. Она ответила пристальным взглядом, но первая же отвела глаза, спрятав слабость под нахмуренными бровями. Ведьма боялась. Знала, что не сможет отказать, но сопротивлялась, как могла.

– Ты ничем не рискуешь. Получишь готовенькую к работе белую ведьмочку.

– Мечтающую перерезать себе вены? – выплюнула собеседница. И даже береги на порядком одрябшей шее возмущённо звякнули.

– ... или лишишься своего уютного и хлебного местечка. Брось, тебе ли привыкать? Будем действовать по стандартной схеме.

Ненависть женщины могла бы потушить горящий перед домом костер. И если бы хватило сил – ведьма задушила бы его прямо тут, на крохотном балкончике загородного дома.

– Видно, ты забыл, с кем разговариваешь, – зашипела сквозь зубы, но ответа не услышала.

Мужчина опять разглядывал воркующую парочку.

Маленькая шлюшка... Быстро определилась, он и глазом моргнуть не успел. В принципе, можно было не церемониться: она и ее дура-мамаша – ведьмы одиночки. Выследить, где они живут и просто забрать девчонку. Удовлетворить свою прихоть, пополнив коллекцию столь редким экземпляром, а потом выкинуть ведьму на обочину, как мусор. Но... К сожалению с такой малышкой надо действовать тонко. Все ведьмы встанут на дыбы, узнав о самоуправстве над отмеченной Даром.

Придется заманить свою жертву в ловушку. Не оставить ей другого выхода, кроме как самой прийти на поклон.

Лёгкая улыбка тронула губы. А это будет даже забавно – поиграть с ней. В последнее время он откровенно заскучал: дочери Лилит становились в очередь за инициацией. Каждая хотела по максимуму раскрыть свои силы, а он – лучший для этого кандидат.

– Я хочу ее, – повторил, отправляя пустой бокал на столик, – или ты уже стара для парочки другой интриг?

Уколов его злобным взглядом, ведьма развернулась и покинула балкон. Это был вызов, но он знал – перчатка будет поднята.

Глава 1

– Ну чё, роднуля, наточила коготки? Труба зовёт.

Глубоко затянувшись, Анька выпустила в небо струю пара. Не так давно заменила сигареты на вейп.

– Маман пообещала научить курить жопой, если так продолжу, – вздыхала в одном из разговоров, – а она может...

Даяна глянула на спокойную, как удав, подругу и нервно поправила парик. Ее мандраж не остался незамеченным.

– Не сцы, роднуля. Это почти как кровь из пальца сдавать. Чпок – и готово.

– Ну, ты... Анька, – голос дрожал, – первый раз и кровь из пальца. Ты ещё беременность с чаепитием сравни.

– Чаепитие – отстой, если без водки, – Анька затянулась ещё разок, а потом спрятала дымилку в сумочку, – а беременность тебе не грозит.

Да знает она! Инициация и есть лучшее предохранение. Почти, если только в постели не окажется проклятье любой ведьмы – Адам. Не имя – обозначение мужчины, которого любит дочь Лилит. Любит всем сердцем и душой, растворяясь в нем вместе со своими Силами. Такой вот привет от Праматери, что б ее... Даяна прикусила губу, отгоняя ненужные мысли. Влюбляться она не собиралась. Даже в Костика... Проклятье!

Остатки боевого настроя растворились как дым из Анькиной дымилки. Самой что ли затянуться? Может, перестанет так сердце рвать? Костик... Зачем она вообще к нему подошла? Идиотка наивная.

– Э-э-э, Хьюстон, у нас проблемы, – помахала перед лицом Анька, – живо в клуб. Программа минимум – пять шотов текилы и трах с самым горячим самцов в стае. Не, ну смотри сама, можем и вернуться...

Даяну кинуло в озноб. Вернуться! Да она лучше переспит с последним бомжом, чем с...

Обдавая запахом теплого металла и бензина, мимо них пронеслась четырехколесная роскошь. Матово-черный рендж ровер, один вид которого выбил из головы неприятные воспоминания.

Она любила такие машины. Хищные и тяжёлые – от них веяло опасностью, как от диких зверей. Мужчины покупают их, чтобы подчеркнуть статус, женщины – хрупкость, но в большинстве случаев это выглядит смешно. Не всякой заднице подойдёт сиденье дорожного монстра.

– Спорим, у него писька с мизинец, – хихикнула Анька. – Знаю я таких: тачка – ого, в штанах – ничего.

– Ты прямо эксперт, – буркнула Даяна, ещё раз поправляя парик, – пошли уже.

Анька молча направилась к клубу. У нее до сих пор статус «все сложно», хоть иницирована давно. Вот так же в клубе «чпокнулась». А потом от матери получила по полной программе – ей и Жанне ещё с пелёнок лучших ведьмаков застолбили.

Даяна старалась держать спину ровно и не оглядываться. Очередь в этот клуб нормальная такая. Жемчужина – элитное заведение, так просто сюда не пробиться. Но не двум ведьмам.

– Эй, красотка...

– Вульгарщина.

– Какие ножки!

– Сучки...

Липкий шлейф мужской похоти и женской зависти – извечный спутник дочерей Лилит. Свободных и непокорных даже собственному сердцу. Обычная симпатия уже опасна для ведьмы, но от мысли, что сегодня ей придется сесть на член совершенно незнакомого мужика

было мерзко. А в груди жгло все большее. Силы искали выход, и время не просто поджигает – давит стальным обручем. Месяц! У нее остался один чертов месяц!

– Дарова мальчишки. Танцуете? – Анька подмигнула секьюрити у входа.

Два классических охранника-качка оглядели их с головы до ног и кивнули, пропуская в обитель разврата и алкоголя.

Злое шипение неудачниц, мнушихся у порога, перебили глубокие басы. Опять захотелось поправить парик или одернуть короткое платье. Никаких брюк – Анька бы ей и трусы не выдала, но Даяна чуть не закатила истерику, хотя должна была бы молчать в тряпочку – ей делали одолжение, а не наоборот.

Рыжая ведьма перед ней шла уверенно и твердо. Тугие пружинки кудряшек подпрыгивали в такт шагам, а люди расступались, интуитивно чувствуя силу.

Вообще Аньке крупно повезло. Ее первый мужик – интеллигентик сраный – как выразилась она однажды – не подвёл. Счастливый случай или здоровая аура мужчины, но инициация прошла не просто хорошо – идеально. Теперь круче алхимика нет ни в Северном Ковене, ни в Южном. Даяна и думать не хотела, в какой ярости была Жанна – сестра-близнец Аньки. Вечная отличница против законченной раздобайки, а в итоге Силы-то оказались равны.

Обернувшись к ней, девушка кивнула на второй этаж – оттуда лучше обзор. Анька – умница – понимала, что прыгать на первого смазливового парня у Даяны нет ни малейшего желания.

– Только сильно носом не крути, – посоветовала между делом рыжая, – толку мало. Ты их пользуешь, а не они тебя.

Мантра каждой ведьмы – эта фраза утешала слабо. Не чувствовала себя Даяна сильной и независимой. Спрятаться бы куда-нибудь и тихо скулить «мама». Только мамы-то и нет. Анька вместо нее. Как в пешее эротическое не послала, когда ее просьбу услышала? Но рыжая та ещё авантюристка. Даже с оборотницей дружит. Ведьмы в Ковене клубком змей шипят, а эта знай себе в Озерки катается. Там Кира-метр-в-прыжке живет и ее «шкаф» – так Анька Макса, пару волчицы, окрестила.

Мельком осмотрев площадку второго этажа, Даяна подошла к стеклянному балкону и облокотилась на перила.

– Ну чё, роднулся, – устроилась рядом Анька, – изучай меню. Давай только, соображай быстрее.

Наверняка их уже хватились. За неиницированными ведьмами глаз да глаз, чтобы глупостей не натворили. Конечно, можно было и первого похожего тормознуть, но кандидат на инициацию должен подходить, если, конечно, ведьма хотела раскрыть свой резерв на максимум. Даяна хотела. Свои же живьём закопаю, если от дара Белой Ведьмы останется один пшик.

Лара – мать Аньки и Верховная Северного Ковена – наверняка рвет и мечет. Даяна хоть к одиночкам по праву рождения принадлежала, но последние полгода жила под крылом питерских ведьм. Сразу после гибели мамы к ним в руки попала. Стыдно должно быть – Верховная столько для нее сделала, а с другой стороны – бескорыстие и ведьма малосовместимы.

Под ногами колыхался танцпол. Девочки в юбочках, мальчишки в футболках. Одно безликое и блестящее месиво – взгляд скользил, как вода по натёртой маслом поверхности. Не за что зацепиться, все одинаково неинтересно. Зажралась ты, Даяна. Вспомнила бы лучше, с кем придется спать, если сейчас дать задний ход.

– До второго замужества Лилит выбирать будешь? – надавила на больное Анька. – Так, роднуля, сейчас я иду в дамскую комнату, возвращаюсь из нее, и чтобы твой наманекюрный пальчик уже показывал на жертву счастливого случая. Время не резиновое.

Круто развернувшись, Анька продефилировала в сторону уборной. Даяна тяжело вздохнула – рыжая права. Как говорится – раньше начнёшь, раньше закончишь. Она же ведьма, в конце концов. Подбородок подняла и вперёд – нанизывать мужиков на острые шпильки лабу-

тен. Какие неудобные, заразы... Зачем только надела? Но с белоснежным, почти невинным платьем они смотрелись очень провокационно.

И если бы она не взглянула чуть-чуть вверх, то, скорее всего, так его бы и не заметила. Просто продолжила разглядывать танцпол, а после возвращения Аньки ткнула в первого, более или менее симпатичного и здорового на вид мужчину, а потом сама затащила его в подсобку или туалет, чтобы через минуту вздохнуть полной грудью и посмотреть на этот мир совсем другими глазами. Глазами инициированной ведьмы.

Но почему-то голова повернулась вправо, а взгляд кошкой пробежался по мраморным колоннам и прикипел к темному мужскому силуэту.

Он тоже смотрел на танцпол. Вернее на танцовщиц, что отработывали шоу. Упругие попки в блестящих мини-шортах заводили и раскрепощали народ, цепляли мужские взгляды на золотой крючок, и его зацепили тоже. Даяна не видела ни выражения лица, ни само лицо – тень слишком густая, но разглядывала темную фигуру снова и снова, хватаясь за любую мелочь. Большой парень – заметно даже отсюда. Широкие плечи и красивые кисти рук, что небрежно удерживали бокал с каким-то напитком, но внимание привлекало не только это.

Хищник на охоте – вот кем он был. Не ради еды – к таким добыча сама прыгает в пасть, перед этим подравшись с конкурентками. Мужчина откровенно скучал, выбирая женщин, как давно изученный вдоль и поперек товар.

Так тому и быть, сегодня для него действует специальное предложение.

Походка стала лёгкой и упругой. Едва касаясь земли, Даяна шла на танцпол. И сердце кувырчалось в груди как сумасшедшее, отдавая в такт басам глубокой дрожью. Только он – пульсировало в голове в ритме бьющей из колонок музыки. Только этот мужчина с чертовски привлекательной фигурой и красивыми руками. Даже если на лицо последний урод... Но предчувствие верещало обратное. И предвкушение росло, как лавина, тревожа своей яркостью и густотой. Сладким медом растекалось внизу живота, и Даяна просто запрещала себе думать, почему так. Бывает. Иногда люди хотят друг друга с первого взгляда. Это даже хорошо – приятные впечатления от инициации. Как раз то, что ей нужно, перед разносом от Верховной Северного Ковена...

– Куда прешь?!

Визг размалёванной курицы утонул в грохоте музыки и собственного сердца. Даяна даже не обернулась, забывая о фырчащей за спиной девице. На сцену нельзя, секьюрити живо снимут, но площадка чуть ниже – то, что нужно.

Рядом извивалась какая-то силиконовая лялька. Пробовала шлепать своим раздутыми губами, но ее раздражение прошло фоном. Даяна подняла голову, выискивая прекрасного незнакомца. Только бы не ушел, не отвлекся на бар, симпатичную официантку или... Как по щелчку пальцев воздух пропал, оставляя ее в теплом вакууме.

Мужчина все так же стоял на балконе vip-кабинки третьего этажа. И смотрел прямо на нее.

Непослушными руками Даяна заправила черную прядку за ухо, а потом двинулась в такт музыке. Танец начался.

Красивая девочка. Гибкие движения и фигурка ничего... Влад отхлебнул ещё содовой. Как танцует... Не вульгарно, вешая на каждую часть тела ценник, а по настоящему – отдаваясь музыке.

Внизу живота легонько потянуло. Ещё не возбуждение, но его предпосылки. Спуститься вниз, подойти, обхватить ладонью тонкую талию и рывком впечатать в себя – почувствовать трение упругих ягодиц в районе ширинки.

Пришлось сосчитать в уме до десяти, и полюбоваться на корчи трясущейся рядом груды силикона. Но один взгляд на девушку в коротком белоснежном платье – и волк внутри живо встрепенулся. Затребовал добычу, выбирая из всего многообразия именно ее.

– Черт... – прошептал Влад одними губами.

А с другой стороны – почему бы и нет? Попробует, может и зависнет с красоткой на месяц-другой. Но перед этим уговор – без обязательств. Руслан – старший брат – аккуратно мозг долбит, когда остепенишься? А ему, Владу, и так хорошо. Нереальный кайф вот так просто прийти в клуб, выбрать вообще любую и раствориться в безумии на несколько недель. И по утрам, просыпаясь рядом с очередной подружкой, видеть в ее глазах именно ту, с кем провел ночь. Не рвать душу, выискивая в ней Альку, а просто иногда вспоминать свою давнюю любовь с лёгкой грустью и сожалением. Но что было, то прошло.

– За тебя, Милолика, – усмехнулся, допивая остатки содовой, – что бы я без тебя делал...

Подох, как собака – вот что. Истек болью и тоской, не в силах отпустить образ той, чья душа давно бегала в Стае Матери Волчицы. А перед этим преступил бы Грань, теряя человеческое «Я». Но Милолика – пара Руслана – оказалась настоящей драгоценностью. Омегой, которая не только братишку встряхнула по самое не могу, но ещё и ему сердце вернула. Своим даром залечила душевные раны и подарила шанс на нормальную жизнь.

Вот Влад и жил. На полную катушку отрывался, за все потерянные годы. И человечки и волчицы в его постели побывали. Блондинки, брюнетки, рыжие... сколько их? Не вспомнить. Немного геморойно расставаться, но тут он пыль в глаза не пускал, с каждой честно обговаривал условия встреч. Жениться не собирается, далеко идущих планов не имеет. С него развлечение и шоппинг, с дамы – приятное времяпрепровождение и отсутствие попыток выесть ему мозг. Четкие инструкции соблюдались редко. Последняя красотка закатила такой скандал, что желание завести очередную пассию пропало на пару месяцев. А вот сейчас вернулось...

Развернувшись к нему спиной, девочка покачала бедрами, давая оценить, что сзади она не хуже чем спереди.

Оттолкнувшись от перил, Влад направился вниз. Попытка не пытка, ну, а если не срастётся – барменша за стойкой ясно дала понять, что она не против смиксовать пару коктейлей в более приватной обстановке.

Он тут. Даяна запуталась в ногах, сбиваясь с ритма. Коленки стали слабыми-слабыми, и каблук потеряли свою устойчивость.

– Ах!

Вскрикнула от неожиданности. Его ладони обожгли даже сквозь ткань платья. И по венам заструилось живое тепло, подгоняемое запертой внутри энергией. Великая Проматерь, какие крепкие руки. И эта грудь, будто из раскаленного на солнце гранита. А запах... Она чувствовала его даже сквозь гремящую смесь пота, духов и похоти. Тонкий аромат кедрового масла и дорогой кожи. Нотка спелого барбариса и совсем чуть зелёного чая... Теплый комочек внутри живота трепыхнулся, рассыпая горячие искры возбуждения.

– Нужно быть аккуратнее, малышка, – мурлыкнул над ухом глубокий голос, и Даяна «поплыла». О, Великая Проматерь... Спасибо. Тысячу раз спасибо за него. Можно бесконечно смотреть на огонь и воду, а ещё слушать, как разговаривает этот мужчина. Хриплые нотки ласкали слух, разбегаясь под кожей щекотными царапками.

Соседка рядом трясла силиконовыми мячами, безуспешно пытаясь перетянуть на себя внимание. Густо накрашенные глазки полыхали завистью. Значит, с лицом у мужчины порядок... Прикусив губу, Даяна чуть-чуть подалась к стоящему сзади. Реакция не заставила себя долго ждать. Из ненавязчивых, его объятия стали жёсткими. Он прижал ее к себе так, словно бы уже получил согласие и готов был стянуть с нее трусики за ближайшим углом. Да хоть тут, на радость всему танцполу. Только быстрее... Ноги тряслись уже не от слабости. Она точно

сумасшедшая... сбежать, чтобы самостоятельно провести инициацию, и возбудиться от одного лишь голоса и ощущения крепких объятий.

– Ты странно пахнешь, малышка, – в бархатном голосе проскользнула сомнение. Черт, неужели скачущая рядом девица все-таки добилась своего?! Сила внутри обрушилась на ребра волной выворачивающей боли – ведьма не отдаст свое никому!

Бросив на соперницу злой взгляд, Даяна развернулась на каблуках, обвивая шею говорившего.

И жёлтые глаза зверя раскололи ее мир на «до» и «после».

Кровь бросилась в голову, черной горечью заливая несущийся в крови хмель. И разочарование, острое как бритва, одним взмахом посекло душу в лоскуты.

– Оборотень... – прошептала трясущимися губами, – шавка! – взвизгнул так, что ее услышал весь танцпол.

Удар в каменные плечи перетянул по ладоням глухой болью. Даяна рванулась назад, чуть не наскочив на силиконовую девицу, и замерла в двух шагах, дрожащая от ярости и возмущения. Ее выбор пал на оборотня! На блохастого ублюдка, просто находиться рядом с которым уже тошно! А она... она... она переспать с ним хотела! С этой псиной! Ненависть обгладывал до костей, застилая мир вокруг красным маревом. Воздух превратился в огонь, и ей бы разорвать на части платье, пытаясь сделать хоть один свободный вдох, но руки не слушались. Почему – он?! Единственный, кто ей понравился среди всех находящихся тут мужиков!

Губы затряслись, пропуская рвущиеся на волю рыдания. И от хлещущей через край обиды захотелось кричать до сорванного голоса.

Он красивый. Лучше она могла себе представить. Строгие черты лица, хищный разлет скул и бровей, а губы мягкие, будто созданные для поцелуев. И она могла бы целовать их! Прямо сейчас в темноте какой-нибудь подсобики. Могла рвать рубашку на его груди и вырисовывать на великолепном торсе узоры языком и пальцами, а вместо этого...

Даяна сама не знала, что на нее нашло. Не маленькая уже, да и плакать ведьмы перестают рано – слезы не красят дочерей Лилит, но из глаз брызнули соленые капли, прокладывая по щекам мокрые дорожки.

Раздавленная и разозленная, она бросилась прочь. А рыдания душили до хрипа, и перед глазами одна муть. Напряжение выходило истерикой, и она неслась на всех парах к выходу, прикрывая соленую слабость ладонями.

Влад понял, что бежит за ней, только когда в спину прилетела ответка от одного идиота. Хватило быстрого взгляда, чтобы прилизанный мальчик растворился в толпе. Догонять Влад не стал, не до того.

Ведьма! Ну кто бы подумать мог... А он, болван, голову себе сломал, почему пахнет так странно – почти ничем. То есть запах был. Но слабый совсем, как у детей или редких девушек. Малышка не иницирована. Едва подумал, что ее ещё никто не касался, зверь так и взвыл. Придурок шерстяной, на ведьму стойку сделал! И он придурок, бежит за девчонкой, будто привязанный. В другую сторону двигать надо – барменша Линда или Милинда – не важно! – стынет. Нет, попер сломя голову. Зачем? Даже в гриме видно – малолетка сопливая – он с такими не связывался. Но как увидел ее слезы... перемкнуло и все тут. К женским показушным истерикам иммунитет у Влада хороший был – в три ручья перед ним дамочки рыдали, на жалость и совесть давили. А вот эта расплакалась по-настоящему. Губы сочные, прямо вишневые, дрожат, голубые глаза – как два голубых брильянта – прозрачные насквозь, и черные стрельчатые ресницы – даже круче, чем у Руса – хлопают часто-часто, того гляди сдует.

Волк внутри облизался и пастью щёлкнул. Приглянулась ему малышка. Совсем берега попутал, дурень. Нормальные звери нос воротят от заклятых врагов, но этому хоть кол на башке лохматой теши – не огрызнется. Воеет на все лады, толкает вперёд – требует догнать.

Обидел ее, что ли? Как увидела его – с лица переменялась. Хотя она же ведьма... Как между ног с не врезала, непонятно. Их народы всегда на ножах были. Только Рус с Верховной потихоньку свою линию гнут. Встречаются тайком, мусолят то одно, то другое. Анька еще в Озерках частый гость... А при первой встрече чуть не сожрала.

– Эй, блохастый! Далеко собрался?

Помяни демоницу к ночи. Влад притормозил, оборачиваясь на знакомый голос. У одной из колон стояла рыжая фурия в черном брючном костюме.

– Какая встреча, – хмыкнул Влад, продолжая поглядывать в сторону выхода, – Питер тесен.

Девушка расцвела улыбкой. На самом деле искренней – Анька хоть и взрывная, как тротил, была, но отходила быстро. Вот и на оборотней уже не шипит давно. Поддерживает свою мать – Верховную Северного Ковена.

– За кем скачаешь, носик в землю уткнув? – прокричала между тем девушка.

– Да тут... – замялся, – не твоя ли подруга случает? Стрижка каре, белое платье...

Улыбочка с анькиного лица мигом слетела.

– Куда уперла?! – подскочила к нему вплотную.

– Вроде бы на выход...

Без лишних расшаркиваний ведьма побежала вперед. А ему теперь наверняка надо вернуться и отчалить по своим делам, но потакая взбесившемуся волку, он двинулся следом.

Мало ли что случиться может? Вот убедится, что все в порядке, а потом можно и к бармену. Волк молчал, и Владу это очень не понравилось.

Но в десяти метрах от выхода их уже ждали.

– Владислав Александрович, – черная трость перепечатала тяжесть приветственных слов, – давно вернулись из Москвы?

Глава 2

Сама Верховная Северного Ковена, Лара Демидова, почтила Жемчужину своим присутствием. Ох, неспроста...

Рядом, понурив голову, стояла пропажа. Черноволосая ведьмочка в белом платье. Поглядывала на него яростно, но очень коротко. И Ананька вдруг беспокойно засопела и отступила чуть назад. Черт, во что он опять вляпался?

– Приехал несколько дней назад, Лара Демидова. Не ожидал Вас тут встретить.

Проклятье! От досады чуть себе язык не прикусил. Слишком скользкая фразочка. Верховная хромала – наследство от встречи с оборотнями одиночками. Даже ведьмовские при-тирки не смогли помочь. Наверняка ногу собирали по частям.

– Решила тряхнуть стариной, – женщина царственно улыбнулась. Ничем ее не проймёшь – Верховная до мозга костей. – Вижу, Вы нашли моих беглянок.

Все ясно. Малышка решила совершит акт инициации. А его выбрали в качестве «первопроходца». Неуместная обида кольнула так, что Влад едва рычание удержал. Решила им воспользоваться?! Потрахать в кабинке туалета, а потом за шкирку, и пинка под зад?! Пальцы сами сжались в кулаки, но пришлось выдохнуть, практически заставляя себя думать мозгами, а не попраным «эго».

Он тоже не добрый и пушистый щеночек. Ну потрахал бы ее немного, а потом – адью... Влад ещё раз осмотрел нахохлившуюся малышку, и мысленно отвесил себе затрещину – она же соплячка ещё совсем! Если не инициирована – максимум девятнадцать. А ему – тридцать четвертый год. Разница в тринадцать лет!

А в паху, как на зло, праздник жизни вот-вот начнется. Мать Волчица, совсем она маленькая, такая неискушённая и не тронутая никем... Стоит в своем коротком платье, ноги длинные – что называется от ушей и стройные, фигурка аккуратная, совсем девичья, а грудь шикарного третьего размера. Без лифчика... Обозвав себя извращенцем, Влад нечеловеческим усилием воли оторвал взгляд от двух соблазнительных полушарий. Ведьма для инициации выберет кого угодно, но не оборотня. Облом по всем фронтам.

– Да, – прокашлялся он, – видимо нашел. Что ж, в таком случае – прощаюсь.

А уходить не хочется. И ведьмесса опять на него уставилась. Красивое личико... свежее, как лепесток яблони. Мужики наверняка слюнями захлебываются, не смотря на ее возраст, а у него что-то в горле сухо. Язык едва-едва шевелится. И волк всеми лапами упёрся – ворчит недовольно. Вот что четыре месяца к ряду без Стаи провести – совсем взбесился зверь.

– Доброй ночи, Владислав Александрович, – кивнула Верховная. – Анна, так и будешь за блохастого прятаться?

Ах да, вот и ответная шпилька за неосторожную фразу. И вроде все шуткой сказано и к месту, но понимает что надо. Как братишка с Верховной еще не перегрызся? Руслан на язык такой же острый, наверняка у них не встречи, а сплошное словесное фехтование.

– О, болит-болит, – зафырчала Анька, – вспомни ещё, как я десять лет назад пингвина твоего пингвином называла.

Глаза Лары блеснули темным огнем. Владу оставалось только посочувствовать рыжей – настреляют ей сегодня и за этот вечер, и за будущие выходы авансом.

– Вспомню, милая. Обязательно.

М-да, такой ледяной тон Влад только у Руслана слышал. Братишка мог одним словом не то, что воду в стакане – весь Байкал заморозить. Тяжело вздохнув, юная ведьмесса поплелась к матери.

– Пока, Влад, – буркнула ему, – Кире и ее Шкафу привет. И Милке с ее блохастиком.

К Русу у Аньки было своеобразное отношение. Точила об него язычок, но аккуратно и с уважением – признавала силу Альфы. Брат ее шпильки на тормозах спускал, ведьма им воспринималась вроде глупого щенка. Такая вся ершистая и зубастая, а никакого вреда от нее нет. Забавная даже.

А вот Жанна, сестра Аньки, совсем другой сорт. Хоть и близняшка, но характеры абсолютно разные. Брат это понимал и давил на корню все попытки втереться в доверие. Скорее всего, именно Жанна займет место своей матери, не смотря на кое-какие грешки. Разумеется, в понятии ведьм.

– Давай Анька, – усмехнулся вслед уходящей ведьме, – к попе лед приложить не забудь.

Рыжая фыркнула, а Лара позволила себе чуть изогнуть бровь, молчаливо оценивая шутку. Малышка опять опустила голову, пряча лицо за черными прядями волос. Жаль, хотелось взглянуть напоследок.

– Идем, Даяна.

И трость застучала об асфальт. Влад же пошел обратно к оставленной машине. Хватит с него, нагулялся. Толку хвост пушить – сегодня с жаркой ночью у него облом.

Даяна... Какое имя! Катается по языку сливочной карамелькой, облизывал бы и так и этак. Член шевельнулся, живо откликаясь на образы восемнадцать плюс. Влад с силой потер шею, запрокидывая голову к не по-питерски ясному небу. А у него в новой квартире такая роскошная лоджия... Сегодня он мог бы брать Даяну прямо под звездами...

– Проклятье! – зашипел, нервно дёргая за ручку авто. – Съездил в клуб, твою мать.

Рев мотора разорвал на части тихий шепот. Рус, до того как свою пару нашел, дурные мысли из головы скоростью выгонял. Прыгал на байк и бездумно колесил по дорогам. Мотоцикла у Влада не было – машины больше любил – но надо попробовать.

– Погорячилась я, – буркнула Анька, провожая взглядом мелькнувший мимо них тот самый матово-черный рендж ровер, – у этого пискья не с мизинец.

Даяна вся сжалась, почувствовав внимание Верховной. Отвернулась к окну, пряча предательский румянец. А на языке так и вертелось колкое «лично замеры проводила?», и настроение проломило очередное дно.

Владислав Александрович Серов... Вот кто владелец этого дорожного монстра! У оборотней вообще с хозяйством порядок – факт, и этот не исключение... Даяна заерзала, прикусывая нижнюю губу. Это же надо было так опростоволоситься – перед оборотнем задницей крутить! И не просто перед оборотнем, а братом самого Альфы Озерок!

Конечно, она не знала мужчину в лицо. Просто не интересовалась – Руслана Серова и то заметила мельком, по одному из новостных каналов. А ведь они похожи. Только Серов старший выглядел жёстче. Хищное и холодное лицо бизнесмена не смягчали даже чуть отросшие волосы и пушистые, совсем девичьи ресницы. Вся его красotka – она была будто неживая. Кусок острой стали, который обрежет пальцы до костей, стоит лишь чуть прикоснуться. А Влад...

Даяна опять заерзала, кусая губы на сей раз от досады. Не Влад, а Владислав! И пошел он к черту вместе со своим ямочками на щеках! Проклятье! Это просто дурацкие вмятины на плоти, а маячат перед глазами, хоть ты головой о стекло бейся. Серов-младший, в отличие от брата, выглядел живым. И почему-то не шел у нее из головы! Прикосновения его ладоней до сих пор чувствуются так же ярко, как на танцполе. И эти ощущения сплетаются с отрицанием и яростью в огненный жгут, до боли сжимающий грудь.

Как же она ненавидела оборотней! Понимала, что на них с мамой, скорее всего, напали совсем другие – мало ли скачущих по лесам одиночек? Но отторжение фоном ложилось на всех без разбора, и поощряла его многовековая вражда двух народов.

Ведьмы терпеть не могли оборотней за патриархальные замашки и попытки навязать их всем и вся. Оборотням костью в горле стояло свободолюбие ведьм и неизменный матриархат. Средневековье тонуло в крови обоих народов, и только сейчас накал пошел на спад. Этому многим способствовало их разоблачение. Верхушка людей узнала о существовании рядом необычных «соседей», и теперь оборотни и ведьмы заботились о собственном выживании куда больше.

Но стычки случались. И в одной из них погибла Николь – ее мама!

Бегущие за окном огни ночного города опять начали расплываться.

«В Ковенах опаснее, чем тебе кажется, родная, – нежный голос мамы вплетался в тихий шум едущей машины, – вдвоем легче прятаться».

Но полгода назад они не смогли спрятаться достаточно хорошо... Даяна все-таки стащила ненавистный парик и потихоньку выбрала шпильки. На плечи упала густая волна темных локонов. Насыщенно-шоколадный цвет, и только две пряди белые, словно первый снежок. Мама говорила, что плакала от счастья, увидев метку Белой Ведьмы. И Даяна некоторое время даже гордилась столь редким Даром. Шутка ли, больше века не рождалось таких, как она. Но кочевая жизнь быстро выбила из головы ненужную восторженность.

Даяна привычно намотала на палец белоснежную прядь. Никакая краска не возьмет – сколько не пытайся скрыть. Только парики. Десяток в шкафу висит – напоминание о собственном драгоценном проклятии. И еще эта боль в груди... Она тихонько положила руку на ладонь выше солнечного сплетения. Никак не уймется, зараза. Колет, словно на завтрак Даяна не омлет проглотила, а огненного ежа. А ведь могла от него избавиться! Чертов оборотень с его чертовыми милыми ямочками...

Подавив стон ярости и досады, Даяна уткнулась лбом в стекло. Верховная молчала, но тишина была хуже трехэтажного мата. Лара не спустит их выходку так просто... Ну почему именно этой ведьме удалось зацепить мать на крючок? Убедить, что дочери лучше под защитой Северного Ковена? Ложь... Очередная мерзкая ложь, которую Даяна раскусила слишком поздно.

Авто мчало их сквозь ночной Питер в Зеленгорск – небольшой коттеджный поселок. Не слишком блестящий на вид и довольно тихий, но именно в нем располагалась резиденция Северных. В отличие от оборотней ведьмы предпочитали селиться подальше друг от друга, собираясь лишь по необходимости. Только несколько особенно близких подруг, читай – конкуренток, проживали рядом с Верховной и ее дочерьми.

И они уже ждали беглянку. Авто не успело затормозить перед коваными воротами, а свет фар выхватил две высокие тени.

– Наслаждались видами ночного Питера? – каркающий, на самом деле ведьмовской голос принадлежал Силин, самой старой и въедливой ведьме в Ковене.

Ингрид, стоявшая рядом, молчала. Но Даяна чувствовала ее улыбку. Ядовитую, как самая крепкая настойка белладонны.

– Не довелось, – сухо обрubiла Лара, но ее оппонентки даже не шелохнулись – ведьм не отпугнуть одной лишь холодной интонацией.

– Ай-ай-ай, – оскалилась Силин. Настоящая Баба Яга – разве только клыка не хватает. – Только боюсь, это была последняя прогулка. От Южного Ковена поступило уведомление. Встреча с Вяземским назначена на текущее новолуние.

Даяна прикусила губу так, что рот наполнился кровью. И второй раз за эти сутки из глаз потекли слезы.

Глава 3

Теснота рабочего кабинета успокаивала. Не любила Лара все эти новомодные, похожие на футбольное поле, комнаты, с холодным интерьером из пластика и железа. Ее больше привлекали тепло настоящего дерева и запах расплавленного свечного воска.

Отпив небольшой глоток чая, Верховная перевернула следующую карту. Таро не терпят суеты. Будущее требует к себе бережного отношения, особенно в такие моменты.

Нога заныла, простреливая тянущей судорогой от кончиков пальцев и до бедра. Пришлось отставить чашку с напитком в сторону – не выронить бы из рук антикварную вещь. Позволив себе сморщиться, Лара растерла окаменевшие мышцы. Набегалась сегодня за двумя идиотками, впрочем...

Еще одна карта явила миру свой облик, и Лара нахмурилась, забывая о боли в ноге. Неожиданно...

Эта фигура давно не появлялась в раскладах. И сейчас выглядела полной нелепицей... Дар начал подводить? Взяв карточку, Лара поднесла ее к глазам, будто бы картинка могла исчезнуть или измениться, но король Жезлов (*прим. автора – аналог в игровых картах – трефы*) не собирался пропадать, и Кубки (*прим. автора – аналог в игровых картах – червы*) рядом свидетельствовали лишь об одном толковании этой части расклада.

Сердце окатило волной давней боли. Такой знакомой и родной. Лара медленно провела пальцем по истрепанной поверхности карты. Улыбка тут точь в точь. Такая же озорная и лёгкая... Она могла бы видеть ее каждый день. Но вместо этого любителю на хищные оскалы товаров. И в мозгах все настырнее звучит один и тот же вопрос: не ошиблась ли мудрая Верховная с выбором, совершенным много лет назад?

Перевернув длинный прямоугольник рубашкой вверх, Лара отложила ее в сторону. Сожалениям сейчас нет места. Дело принимало критический оборот. Но ей ли привыкать к риску?

На потемневшем циферблате значилось пять утра. Руслан Серов, Альфа Озерок, наверняка будет зол.

Лаура предвкушающее улыбнулась.

– Не сказал бы, что рад видеть Вас сегодня, уважаемая Лара Демидова.

Мужчина перед ней неторопливо помешивал чай, но Верховная отлично изучила повадки этого оборотня. Под маской глубокого равнодушия бесновался разъяренный хищник.

– Вы разбиваете мое сердце, Руслан Александрович.

– Переходите к делу.

В ее взгляде Серов не обнаружил бы и толики восхищения, но оно было, умело замаскированное под лёгкую неприязнь на последнюю фразу. Только наедине с собой Лара могла признаться, что испытывает к этому мужчине нечто вроде материнской гордости и глубокого уважения. Ведьма восторгается оборотнем – чушь! Но не восторгаться им было невозможно.

Расчётливый и хваткий, Серов одной рукой крепко держал оборотней за шкуру, а второй наводил свои порядки среди людей. Компания «Зеленый берег» процветала, известная уже далеко за пределами Питера, а волки выстраивались в очередь, готовые грызть собственный зад, лишь бы попасть в его Стаю. Стопроцентный трудоголик и такой же упрямец, Руслан Александрович мог похвастать острейшими зубами, но его жена и пара – Милолика Серова – одной лишь улыбкой способна была превратить свирепого зверя в скулящего от любви щенка. Ради нее и детей этот волк мог бы отказаться от собственной жизни. И то, что в выходной день он сидит сейчас здесь, а не катает на загривке своих отпрысков – всего лишь чистой воды

везение, и капелька интереса. Без упоминания его брата – Владислава – Верховная могла бы спорить, Руслан просто повесил трубку.

– Я хочу нанять Владислава для охраны моей подопечной.

Мужчина отодвинул чашку и сложил пальцы «домиком». Его раздражение близилось к критической отметке.

– Нанять моего брата для охраны Вашей подопечной? Интересно... Вы хоть понимаете, как это звучит?

– Ах, оставьте намеки и скажите прямо, что думаете о моих умственных способностях. Понимаю, Руслан Александрович. Но для охраны этой ведьмы подойдёт только оборотень. А у Вашего брата, к тому же, отличный опыт. Насколько я помню, его агентство весьма... успешно.

Серов молчал. Лёгкий прищур зелёных глаз намекал об отсрочке посылки ее к такой-то матери.

– Номинально «Кольтом» владеет Довлатов.

Да, снежный волк – Макс Довлатов, или как ласково прозвала его Анна – «Шкаф». Лара пару раз встречала этого крупного, похожего на викинга, мужчину. Он несколько лет назад назначил своим приемником Владислава Серова, а сам перебрался ради своей пары под Питер. Кира Довлатова – близкая подруга Милолики Серовой – не горела желанием жить в Москве. Вот Макс и прогнулся. Верховная незаметно вздохнула – добавили они ей лишних хлопот, однако даже неприятности могут таить в себе выгоду.

– Мы оба знаем, что владеть и управлять разные вещи, Руслан Александрович.

– Верно. А ещё Вы можете оплатить услуги любого другого оборотня.

Лара покачала головой.

– Не каждый оборотень настолько лоялен к ведьмам, и знаком лично мне. Охрана требуется очень ценной для моего Ковена ведьмессе.

Пушистые, совсем девичьи ресницы чуть дрогнули. Руслан все же заинтересовался.

– Если проводить параллели, – продолжила Лара, – она нечто вроде омеги, только для нас. Кроме всего прочего, Белая Ведьма способна править энергетические потоки и очищать для них путь. Мы, ведьмы, не сходим с ума, в отличие от оборотней. Вместо этого наш дар со временем увядает, хоть и не исчезает совсем. Не смотрите с таким сомнением, Сила для ведьмы дороже богатств и красоты.

Серов слушал очень внимательно. Наверняка про дар Белой Ведьмы если и знал, то по верхам.

– И Вы решили доверить этот «источник молодости» оборотням. Лара Васильевна, боюсь, Вас порвут свои же.

– Это не Ваша забота, Руслан Александрович. Сохраните девочку до инициации, и вознаграждение будет более чем щедрым.

– А сама девочка хочет сохраниться до инициации?

Лара ждала этого вопроса. Серов не дурак – вешать чужие проблемы себе на шею. Да ещё и Влада подставлять. Не смотря ни на что, эти два волка испытывали друг к другу по-настоящему родственную привязанность. Братья в полном смысле этого слова, хоть матери и разные.

– Сама девочка будет пытаться давить на жалость. Стойте-стойте. Прежде чем Вы осудите наши методы, хочу сказать, что инициацию вряд ли можно назвать радостью. Почти всегда это необходимость. Каждая из нас растёт с этим знанием, и Даяна не исключение. Однако в силу своего возраста она не совсем правильно расставляет приоритеты. Вчера вечером девушка предприняла попытку самостоятельно выбрать себе партнёра. Сбежала в ночной клуб, подвергая себя и наш Ковен ужасающему риску. Могла бы преуспеть в своих начинаниях, если бы не Ваш брат.

Любезности закончились. Зелень мужских глаз стремительно менялась на желтизну волчьих.

– Объяснитесь. Коротко и по существу.

– Объяснять, в принципе, нечего. Даяна сбежала из-под охраны в ночной клуб. Наугад выбрала кандидата, которым оказался ваш брат. В темноте не заметила, что он оборотень, а после, поняв на кого пал ее выбор – очень расстроилась. Девочка не слишком любит оборотней, что, в принципе, не удивительно.

Серов чуть нахмурился.

– И Вы решили добить драгоценную Белую ведьму насильственным нахождением рядом с тем, кто так любезно обломал ее планы.

– Скорее показать, что не все оборотни мечтают загрызть ведьм. Владислав уравновешенный и весьма умный волк. Он не даст себя в обиду и уберезёт девушку от необдуманных поступков.

– Не бойтесь, что Влад сам решит инициировать ведьму?

Тут Лара позволила себе усмехнуться.

– Он не насильник. К тому же инициация совершенная оборотнем не освобождает, а лишает ведьму Силы. Это самый худший вариант, без обид.

В глазах Серова читалось согласие. В былые времена оборотни устраивали своеобразную охоту. Выслеживали молоденьких ведьм, а после... В общем, после такого, если не получалось отбиться, ведьмы предпочитали смерть. Но частенько забирали с собой обидчиков. Энергия их народов была слишком разной. После инициации – да, ведьма могла переспать с оборотнем без каких либо последствий. Но добровольные случаи были редкостью.

– Я услышал Вас, Лара Демидова. Но окончательное решение за Владиславом, уговаривать я его не буду.

Мужчина жестом подозвал официанта.

– За двоих, и без сдачи, – вложил купюру в папку со счётом.

Она не протестовала. Что и говорить – приятно. Серов мог быть прямолинеен в высказываниях, но скупостью не страдал.

– До свидания, Руслан Александрович. Передавайте привет Милолике.

Едва только прозвучало имя, как в глазах мужчины исчез прежний холод. Любил свою пару – слепому видно. А ей оставалось молча завидовать. Однажды Серов не побоялся рискнуть всем, чтобы вернуть себе почти утерянную любовь. Смог признать свои ошибки и, наплевав на давление большинства, во всеуслышание заявить о своем выборе. И за это Лара тоже уважала мужчину. Он смог, а она когда-то – нет...

Высокая фигура скрылась в дверях ресторана. И ей надо идти, но подняться нет сил. Спина не гнулась лишь благодаря привычке. А улыбка трюфелевого короля так и маячила перед глазами – один в один как у Феди. И ее дочерей...

Глава 4

Всегда ему нравилось возвращаться в Озерки. Дом, как-никак, несмотря на отвратительное детство. Они ведь с Русом сводные братья – отец общий, а матери разные. И вроде ничего удивительного, да только папаша, чтоб его волки на том свете драли, решил себе этакий гарем устроить. Одна – породистая сука и законная жена, а вторая – пара, из обычной семьи, но зубастая не меньше. Ну и проходящие вереницей любовницы до кучи. Какая война дома творилась – словами не передать. Влад часто мучился вопросом, кому и чем обязан более или менее нормальной психикой. Ответ всегда один был – Русу. Хрен его знает, почему брат вместо того, чтобы придушить соперника в колыбели, вдруг взял под опеку. Основательно так – брат с детства полумер не признавал. В общем, всегда они держались друг друга. Грызлись, конечно – матери их нарочно срамливали, но ядовитые зерна ненависти не смогли укорениться в детских сердцах.

А потом случилась Алька. Первая и недолгая любовь. Бедная девочка... Сейчас бы Влад и на пушечный выстрел к ней не подошёл, может бы этим сберёг жизнь юной волчице. Алька не была его парой – смерть девушки не грозила зверю безумием, но от этого боль меньше не становилась. Росла год за годом, как злокачественная опухоль, и только Милолика смогла избавить его от медленной смерти. Использовала дар омеги и залечила душевную рану, подарив шанс на жизнь.

И до вчерашнего вечера Влад наслаждался этой самой жизнью! А уже ночью на стенку лез. Маленькая ведьмесса не шла из головы. Засела как репей, и даже алкоголь ее образ вытравить не мог. Зацепила же... и ведь мозгом понимал, ничего ему не светит – ведьмам для инициации только люди подходят или ведьмаки, но никак не оборотни, а вот поди ж ты...

Машина вильнула в сторону. Тихо ругнувшись, Влад сосредоточил внимание на дороге. Скоро полнолуние – надо будет выбрать сговорчивую волчицу и оторваться на полную катушку. Клин клином как говорится...

К коттеджу Руса подъезжал с самыми твердыми намереньями задержаться в Питере на пару недель. А что? Ребята по заказам заняты. Гладко все и ровно. Заместители, Коршун с Саньком, приглядывать остались – опытные в этом деле, а он сейчас отчитается Максиму о прибыли, уладит кое какие вопросы и можно гулять.

Но едва из машины вышел, тут же был атакован и взят в плен.

– Дядя Влад! Дядя Влад пр-р-риехал!

– Олешка! – смеялся, с удовольствием ощущая крепкую хватку детских ручек на шее. – Как подросток! Опять стричься не хочешь?

Мальчик потрянул густыми кудряшками и звонко захохотал, увиливая от лёгкого щекотания.

– Буду как папа!

Да он и так, как папа. И ресницы пушистые, длиннющие и прищур зелёных глаз. От Милолики почти ничего. Может ушки и форма лица немного.

– Конечно, как папа, – согласился Влад, удобнее перехватывая племянника, – пойдём в дом.

Мальчик оглянулся.

– И Пчелку заберём. Мы гуляли там, – ткнул пальчиком в сторону виднеющегося сада, – в прятки играли.

Пчелкой Олешка сестру свою называл, Ульяну. Наверное, потому что приравнял ее имя к домику пчел, но ласковое прозвище прижилось. Малышка была непоседливая и верткая. Носилась по дому, как маленький ураганчик.

Стоило вспомнить, а из-за угла к нему уже бежала кудрявая девчушка.

– Дядь, дядь, – залепетала, смешно складывая тёмные бровки. Вот у девочки сходства с Милоликой больше было. Глаза, губы и цвет волос – точно ее.

Следом шла Кира.

– Явился, не запылится, – фыркнула волчица, – навигатор ещё не нужен, в Озерки добираться?

Влад покашлял, скрывая улыбку.

– Я тоже рад тебя видеть Кира. Своих с Максом оставила? Как они?

Меньше полугода назад волчица стала матерью. Близнецы-мальчишки – Довлатов был невероятно горд.

– Спят себе, – махнула рукой, – всю ночь меня тиранили. Полнолуние чувят. Вот, решила развеяться, так и тут в оборот взяли, – ласково погладила русые кудряшки, – Милолика с утра у потеряшек. Новых навезли – кошмар просто.

Потеряшками звались оборотни, утратившие рассудок. Из-за сильного стресса или боли зверь брал верх, не позволяя человеческому разуму вернуть тело в прежнее состояние. Милолика помогала проделать трудный путь обратно. Но на это требовалось время, ведь самой омеге тоже приходилось нелегко.

– Русу нужно поднапрячься и отправить жену в декрет.

Во время беременности Милолика не использовала Дар – ребенку лишний стресс не нужен.

– Поверь, он только об этом и мечтает, – серьезно ответила Кира, – Милолика мне все уши прожужжала – ее муж готовится к наступлению.

Вот как. Ну, если уж Рус задался целью, то ходить его паре колобком. А в голове без спроса замаячила дурная мысль – беременная ведьмочка. Круглый животик и грудь больше на полтора размера. Влад даже похолодел. Пора с этим завязывать, а то совсем не в ту степь занесло.

Вместе они отправились в кабинет Руслана. Брат его еще утром вызвонил, и в приказном тоне пригласил на беседу. Вроде голос обычный, но Влад чувствовал – злой, как будто не в кресле, а на еже сидит.

На полпути пришлось спустить Олежку с рук – ни к чему Руса лишний раз нервировать. Что касается Милолики и детей – это лишь его территория. На Ульяну, хоть она еще не оборачивалась ни разу, запросы со всех Стай пачками поступали, Рус уже издергался весь. Женихов целый список – все хотят с дочерью омеги породниться, даже если она так и не обернется. Хотя вряд ли. Девочки в большинстве своем обретали звериное «я» позднее мальчишек. Это самцы с пеленок рычат и воют, а самочки носики долго прятать могут. Ульяне полтора года всего, так что времени хватает.

Толкнув незапертую дверь, Влад пропустил всю компанию вперед.

– Па, па! – девочка бросилась к сидящему за столом отцу. Папина дочка – Рус в ней души не чаял. Милолика обмолвилась, что первые месяцы с рук не спускал. Нянчил, купал сам, гулял, и даже, когда малютка спала, рядом был, работал за ноутбуком.

– Отдает мне ее только на кормежку, – вздохнула Милолика, – надо было двойню рожать.

Но Влад думал, что и двойню братишка легко бы потянул. Руслан сожалел до безумия, что из-за собственной глупости пропустил первые годы жизни сына. Вот теперь и наверстывал.

– Пчелка моя, – Руслан встал из-за стола и перехватил бежавшую к нему девочку. Взял на руки и быстро принялся, бросая на Влада упреждающий взгляд. Осталось только головой покачать. С тараканами Руса воевать бесполезно. И Влад заранее сочувствовал парню, которого выберет Пчелка – братишка ему крутейший тест-драйв устроит, прежде чем подпустит к своей кровинке.

– Вот, – девочка разжала пухлую ручонку, предлагая Русу измятый бутон розы, – на!

Влад знал наверняка, что этот несчастный цветок брату дороже ролекса, красующегося на запястье. Рядом топталась Кира – прятала за опущенными ресницами умиление с капелькой ехидства. По-доброму злорадствовала, что и на такого крутого Альфу нашлась управа.

– Спасибо, моя хорошая, – Рус поцеловал кудрявую макушку. Олег незаметно подобрался ближе. Мальчик заявлял, что нежности – для девочек, но не возражал, когда отец усаживал его на колени или, будто мимоходом, проходил ладонью по густым русым волосам.

– С чего вдруг такая спешка, – Влад поздоровался, наслаждаясь привычно-крепким рукопожатием. – Я отчеты еще вчера скинул.

Глаза Руса сверкнули желтым.

– Милая, покорми зверюшек, а я скоро приду, – спустил девочку на пол.

– Да, ам! – обрадовалась девочка. С взрослением Пчелки живности в коттедже заметно прибавилось. Пара кроликов, шиншилла, попугай-корелла, ежик, рыбки, добродушный золотистый ретривер и мейн-кун. Хоть с собаками и котами у оборотней своеобразные отношения, но некоторые виды вполне принимают соседство с волками в человеческой шкуре.

– Я ей помогу, – отозвался Олежка. – Идем, Пчелка.

Подхватив детей, Кира исчезла из кабинета. Наверняка привела их сюда лишь ради очередного сеанса кино «Самый милый папаша на свете». Волчица могла наслаждаться им бесконечно.

Как только дверь захлопнулась, с его братом произошла метаморфоза. Вся былая мягкость исчезла – перед ним стоял зубастый волк.

– Работа для тебя есть, – твердым шагом направился обратно к столу, – ознакомься, – достал из шuffling темную папку.

Работа? Какая, к черту, работа? Он отдыхать сюда приехал, а не вкалывать, но стоило схватиться за папку, как мысли испарились, оставляя голову звонкой и пустой.

С фотографии на первой странице на него смотрела Даяна. Только русоволосая и с другой стрижкой, но точно она. Девушка стояла в пол оборота, застигнутая камерой у перил Благовещенского моста. Без макияжа. В легком платье нежно-персикового цвета она казалась совсем девочкой. Школьницей с роскошными женственными формами. Он едва удержался, чтобы не облизать пересохшие губы. Да что с ним такое творится? Вроде не мальчишка неопытный – всяких успел попробовать, а на соплячку эту какой-то извращенный интерес. И волк опять вертится юлой. Уже на все заранее согласен, только бы рядом бегать...

– ... Влад...

Голос Руслана он не услышал – скорее почувствовал.

– Что? – переспросил, так и не сумев оторвать взгляда от свежего личика юной ведьмессы. Никакой стервозности ни во взгляде, ни в улыбке. Чистая, словно едва распустившийся подснежник. Мягкий прищур голубых глаз и озорной изгиб пухлых, на самом деле вишневых губ. Как будто и не ведьма вовсе...

– Белая Ведьма, – поправил Рус.

Слова брата вернули мозги на место лучше всякого подзатыльника. Влад нахмурился – еще и вслух разговаривать начал, точно – мальчишка, притом безмозглый.

– Мне какое дело, – буркнул, возвращая папку обратно, – белая, красная...

Голос равнодушный, даже холодный, а внутри все перевернулось в очередной раз. Белая Ведьма! Влад не слишком задавался целью узнать об этих дамочках – после второй мировой оба их народа расплозились по разным углам ринга зализывать раны, но кое о чем все же имел представление. Белые ведьмы были так же редки, как омеги у оборотней. А еще у них тоже имелась метка – белоснежная прядь волос. Но у Даяны он такого не заметил. Закрасила, что ли?

– Ну, раз никакого, – пожал плечами Руслан, – тогда я за тебя откажусь от предложения по охране Белой Ведьмы – Даяны Стаховой.

– Нет!

Короткое слово выпрыгнуло из горла прежде, чем он успел сжать зубы. Рус прямо весь окаменел и прищурил совершенно желтые звериные глаза.

– Влад, подробно и по порядку – в какое дерьмо ты успел вляпаться? Вместо того, чтобы провести утро с Милоликой и детьми, я потащился на встречу с Верховной ради «дела не терпящего отлагательств»!

Просторный кабинет был полон света и воздуха, но дышать стало много тяжелей. Совсем как Русу, когда у того приступы удушья случались. Тоже привет из «счастливого» детства – провел неделю в ошейнике почти без еды и воды. Только Милолика избавить брата от этого смогла.

– Я ее... – прокашлялся, – я ее уже встречал. Да. В клубе Жемчужина. Новый открылся, слышал?

Но Рус молчал. Сидел перед ним, сложив пальцы "домиком" и смотрел так, что и ему присест захотелось. Влад не стал себе в этом отказывать.

– В общем, сразу после приезда решил приятно скоротать вечер и найти подругу на ночь. Выбрал Жемчужину, Коршун, как вернулся из Питера, о ней нормально отзывался. Вот и сходил, – волк внутри одобрительно заурчал, – решил посмотреть для начала на танцовщиц – хорошие такие девки, а потом ее увидел...

И до сих пор каждое движение наизусть помнил. Плавное покачивание округлых бедер и взмах тонких рук. Танцевала так, что остальные на ее фоне сразу завяли и серым пеплом осыпались. Влад даже не раздумывал – она и все тут, в голове фантазий вагон и маленькая тележка, а оказалось...

– В общем – танцевала красиво. Смотрела в мою сторону, ну я и решил поближе познакомиться. Спустился, подошел, а в клубе сам понимаешь, запахов много всяких, сразу не разберешь. Девчонка ведь не инициирована, к тому же спиной стояла – меня не видела. Пока принюхался, она обернулась и сама все поняла...

Ведьмы лучше людей различали зверя в глазах оборотней. Их не обманешь бликами от лазеров или фонарей – сразу раскусят. У него и полшанса не было. Влад вздохнул и продолжил:

– ... Обозвала, конечно, по-всякому. А потом вдруг расплакалась. Убежала. Я за ней... почему-то, – смущение скрыть не удалось, но Рус и бровью не повел, – пока до выхода добрался – встретил Аньку. Ну, а дальше и Даяну у крыльца, под ручку с Верховной. Девчонка решила самостоятельно инициацию провести. Попрощался и, к-хм, ушел.

А потом всю ночь на кровати вертелся, как уж на сковородке, рука в трусы так и тянулась – помечтать о том, что могло быть. Идиотизм чистой воды. Но желания словно взбесились, потакая одуревшему волку. Все-таки надо было в Москве с оборотницами больше времени проводить. Но связываться со столичными кланами радости никакой – мало ли что учудят, а одиноких волчиц в златоглавой негусто. Полнолуние, опять же, скоро. Вот и тянет на экзотику.

– Попрощался, значит, – Рус взлохматил волосы. А в прядях уже мелькает первая седина. Человеческому глазу не заметная, но Влад видел тонкие серебряные ниточки, и от этого под сердцем каждый раз сквозило неприятным холодком. Брат тут вырабатывается на двести процентов, все силы в Стаю вкладывает, которая растет как на дрожжах – скоро самой крупной в России станет, а он в Москве. Охранным, дери его, агентством заведует. И до кучи проблем с ведьмами подкинул.

– Я разберусь с этим, Руслан. Верховная наверняка хорошо оплатит работу. Сейчас деньги Стае не помешают. Ты говорил, Белова давно новый медцентр запрашивает.

Светило оборотничей медицины – волчица Ольга Жарова, в девичестве Белова, хоть и была замужем за экс-альфой Кемжич, Константином Георгиевичем, но не спешила менять микроскоп на сковородки. К тому же обе Стаи теперь под командованием Руслана, и уже в

разработке новый проект поселения, которое свяжет их окончательно. Вот Ольга и хлопчет – нужно там организовать супер навороченный центр для своих исследований.

– Деньги никогда не помешают, – согласился брат. А взгляд такой пристальный – до костей пробирает. И очень не хочется думать, что волк скулит от счастья, и голосует за это решения всеми четырьмя лапами. – Только я сам составлю контракт. Но прежде – подумай еще разок, а завтра мне скажешь.

– Подумаю, – пообещал Влад. Брат прав. Ему нужно очень крепко подумать.

Глава 5

– Вам нужно подписать тут, тут и тут, – девица наклонилась, демонстрируя почти полное отсутствие декольте. В былое время Руслан затащил бы ее в мотельчик, дешёвенький, как она сама, и трахнул бы без прелюдий, но сейчас даже голову не повернул.

Взяв в руки контракт, он еще раз пробежался по нему взглядом, а потом просто разорвал под тихое аханье девицы. Вот так. Сегодня ее выдерет в хвост, и в гриву собственный шеф, а потом пинком отправит за проходную.

– Передайте Иосифу Валерьевичу – компания «Зеленый Берег» больше не нуждается в его услугах.

– Но.. но... Я не понимаю... – захлопала наращёнными ресницами. Еще бы она что-то понимала. Ломая стереотип о блондинках, в рыжей голове очередной барби не водилось ни капли мозгов. Иначе после слов «вы мне не интересны», девица прекратила бы свои откровенные попытки соблазнения и занялась прямыми обязанностями – дождалась подписания документов и свалила в закат.

– Я выразился предельно ясно. Но, так и быть, позвоню вашему шефу и посоветую отбирать персонал более тщательно.

– Вы.. Ты! Ты – хам! – взвизгнула девица. – Придурок! Да ты знаешь, что...

Дверь хлопнула, и нежное урчание волка заглушило вопли разъяренной девки. Комната вокруг пропала, оставляя перед ним только одну фигуру. Воздушная и легкая, как солнечный зайчик, к нему шла самая роскошная женщина на свете.

– Милолика, – встал, направляясь к собственной жене. Верещание рыжей шло где-то фоном.

– Ты забыл выключить будильник? – улыбнулась ему, скользнув в протянутые для объятий руки. Зарывшись носом в светлую макушку, Руслан глубоко вздохнул – его любимая девочка...

– Свободна, – бросил полуодетому недоразумению.

– Я этого так не оставлю! – зашипела девка.

Милолика посмотрела на нее с любопытством и легким раздражением.

– Разумеется, – согласилась, а голос так и звенел предупреждением, – ты привыкла оставлять только свою одежду, причем – где попало.

Красные пятна на щеках рыжей было видно даже сквозь тональник. Но, напоровшись на его пристальный взгляд, женщина лишь фыркнула, а потом, нарочно вызываяще виляя бедрами, удалилась, оставляя их одних в кабинете.

– Как я вовремя, – прищурилась Милолика, – продление контракта включает в себя бонус в виде стриптиза?

Руслан хмыкнул, сильнее сжимая руки на тонкой талии. Ревнует, его маленькая. В серых глазах пляшут золотые искорки, и в голосе сквозит рычание раздражённой волчицы.

– От стриптиза я бы не отказался, – проурчал, принохиваясь к нежному аромату возлюбленной. Опять что-то испекла, какао и ваниль дразнили обоняние. – Только в твоём исполнении.

С большой неохотой он разжал руки, когда девушка отстранилась, требуя свободы, но сожаление испарилось с первой расстёгнутой пуговицей на ее блузке.

– Я плохо танцую, – покачала головой Милолика, но пальчики уже освобождали другую. – В школе...

– ... у тебя была тройка по хореогр-р-рафии, – прорычал, настигая ее в один шаг. Подхватил, прижал к себе и отнес напрямиком на рабочий стол.

Ее губы были желаннее самых изысканных сладостей, а запах сносил голову сильнее любого алкоголя. И на части рвало от желания одним движением избавиться ее от шелковой юбки и блузки, оставляя совершенно голенькой, раскрытой и незащитной, как он любил. Никогда, ни одну женщину Руслан не брал в своем кабинете. Такой вот пунктик – на работе только работа. Но Лика одно сплошное исключение. Такое любимое, такое нежное и м-м-м, сладкое...

– Рус, – простонал, чувствуя его готовность, – а... стриптиз?

– Все дома. Хочу тебя. Люблю.

Теперь это слово не лежало камнем на сердце – оно наполнило собой всю его жизнь. Четыре бесконечно счастливых и таких быстротечных года рядом с ней. С маленьким чудом, дарованным неизвестно за какие заслуги. Почти утраченным по собственной глупости, но все равно обретенным. Мать Волчица... Да как бы он жил без Лики и их детей? До отвращения знакомый озноб пробежался вдоль позвоночника. Иногда накрывало вот так, без причины. Просыпался в поту и со сбитым дыханием, весь во власти страха, что все это лишь сон. И каждый раз успокаивался, только ощутив Лику под собой и услышав ее протяжные стоны.

И сейчас вспыхнул за одно мгновение. Но деликатное покашливание динамика обломало все планы.

– Руслан Александрович, Ваш чай! – пропел ехидный голосок Машеньки, его секретарши. – И звонил Владислав Александрович. Будет через десять минут.

Милолика недовольно вздохнула. Нет, она не ревновала к Машеньке. Та давно и прочно запуталась в силка, расставленных для нее Дмитрием, ее мужем и по совместительству начальником охраны. Уже троих щенков выгуливают, и четвертый на подходе. Опять в декрет отправлять замечательного специалиста. А сколько он намаялся, прежде чем нашел умную, симпатичную и, самое главное, не желающую залезть к нему в штаны секретаршу... Без крепкого словца не вспомнить.

– Понял, Мария, вот пусть Владислав Александрович чай и принесёт.

Динамик хихикнул и затих.

– Машенька так и сияет, – улыбнулась Милолика, поправляя блузку. – Даже сквозь закрытые двери чувствую.

Все омеги могли ощущать эмоции соплеменников. С людьми такая фишка плохо работала, но оборотней его девочка чувствовала на пять баллов.

– Ещё бы. Они с Дмитрием столько мальчика ждали. А я бы ещё девочку хотел, – многозначительно глянул на жену. Милолика улыбнулась, но как-то грустно. Их больная мозоль – продолжение рода. Беременная, девушка не могла в полную силу использовать дар омеги и помогать обезумевшим оборотням. Приходилось девять месяцев заниматься только поддерживающей терапией. Для доброго сердечка жены это был слишком долгий срок. Но и ребенка она тоже хотела – Руслан это знал.

– Столько новых запросов, – виновато опустила глаза, – и Ульяна до сих пор не обернулась.

Ещё один сквознячок в их полном уюта семейном гнездышке. Лика переживала, что дочь не обернулась с рождения, как сын. Мучилась от своих же сомнений, но сделать ничего не могла. Руслан утешал ее, но сам был до неприличия спокоен. Какая разница, обернется или нет. Дело десятое, лишь бы его Пчёлка счастлива была.

Едва о дочке вспомнил, и домой ещё сильнее потянуло. Мог играть с ней сутки напролет. Катать на спине, урча от ощущения цепких маленьких пальчиков на загривке. Дочка обожала возиться с волком. Тискала его как игрушку. Знала, что это – папа, и точно не укусит.

– Ульяне некуда торопиться. А на счёт запросов мы говорили.

Половину из них надо читать через строчку. Таких жалобных историй напишут – мелодрама просто. А на деле все куда прозаичнее.

– А надолго Влад приехал? – сменила тему Милолика. – Вы вроде бы вчера виделись.

Сама девочка до вечера с потеряшками провозилась. Подходило время выбрать счастливого на освобождение из волчьей шкуры. Всегда ей определиться трудно. Если бы могла – вылечила бы всех за один раз.

– Виделись, – согласился Руслан, подводя любимую к креслам у стены. Уселся сам, а ее усадил на колени. Наградой стала довольная улыбка. – Влад задержится. Демидова ему работенку подкинула.

– Лара?! – округлила глаза любимая.

В отличие от него, Милолика с Верховной пересекалась редко. Руслан тихо радовался – ему и один раз чуть поперек горла не встал, когда ведьма помогла Лике сбежать. Понятно, что ситуация у них другая была, и отношения напоминали оголённый провод под напряжением в тысячи вольт. И все же флер прошлого не давал расслабиться, и Руслан напрягался всякий раз, когда Демидова виделась с его женой.

– Да. Вчера утром я ездил с ней на встречу. Ты ещё спала.

– Так вот, куда мой муж удрал, – вздохнула Милолика, – мог бы и рассказать.

– Не хотел отвлекать от работы.

С потеряшками лучше всего иметь свежую, не забитую посторонними мыслями голову. Поэтому Милолика и звала присмотреть за детьми Киру. Доверяла подруге больше, чем другим нянькам. Волчица не возражала.

– Так что случилось?

Коротко Руслан рассказал все от начала и до конца. Милолика слушала так, как только одна она умела – пропуская через себя каждое слово.

– Влад прав, деньги не помешают, – отозвалась, после того как он закончил, – но тебя это все равно беспокоит.

Она чувствовала его эмоции, пожалуй, даже слишком хорошо. Да, его беспокоила сложившаяся ситуация. И особенно сильно после присланного черновика с договором.

– В деле фигурируют слишком крупные суммы. А Демидова не из тех, кто легко расстанется с деньгами.

– Если бы я что-то смыслила в этом вашем крючкотворстве, – вздохнула любимая, уютно устраиваясь на его груди, – но могу попробовать считать ее эмоции...

Не удержавшись, Руслан опять потерся носом о светлую макушку.

– Нет, родная. Это ничего не даст.

Их идиллию нарушил голос Машеньки.

– Руслан Александрович, к Вам посетитель. С чаем.

Руслан мысленно выругался, а заодно пообещал себе, что этим летом точно возьмёт отпуск и махнет с Милоликой и детьми к морю. С сыном вдоволь наиграется, Пчелку плавать научит, а ночью... Ночью только он и Лика. В дверь для приличия стукнули, и показался братишка с подносом.

– Хорошо выглядишь, Влад, – весело поприветствовала Милолика. И ответная улыбка кольнула ржавым гвоздем ревности – Руслан слишком хорошо помнил, что однажды Влад имел виды на его пару. Пусть своеобразный, но это был все равно интерес.

Его умница все поняла без слов. Сама поцеловала, успокаивая ворчащего волка, и легко соскочила с колен.

– Не буду мешать большим мальчикам. Влад, я кекс испекла, загляни, расскажешь как там Москва.

– Пухнет, – покосился на него братишка.

– И ты вместе с ней, – проворчал Руслан. За последние несколько лет Влад оброс мясом на радость противоположному полу. Он и так худым не был, а теперь того и гляди майка на плечах треснет, вместе с довольной рожей.

– Понял, Альфа. Кекс принадлежит Вам.

Размяться, что ли? Накрутить хвост улыбчивый заразе, но Руслан кивком предложил сесть за стол. Обсуждение будет долгим, а в полнолуние он оторвётся – погоняет братишку, как в старые добрые времена.

Милолика удалилась, унося с собой тепло и нежность. А взамен оставила плещущую через край энергию и азарт, который охватывал его каждый раз, как подворачивалось особенно непростое дело.

– Я так понимаю, ты все-таки решил согласиться на охрану... маленькой Даяны.

Брат помрачнел, впиваясь в него взглядом. Интересная реакция... Впрочем, Руслан заметил это ещё вчера.

– Решил. Я берусь за дело, Рус.

Глава 6

Даяна наматывала по комнате, наверное, уже сотый круг. Органически не переносила замкнутых пространств, всегда с приоткрытой дверью спала, пока они с мамой жили. Да и в доме Верховной замок не использовала. От кого тут запирается? Против людей отводов таких навешано, захочешь войти – не сможешь, ну а другие... Чужих в жилище Лары не водилось. Верховная жила на удивление скромно и замкнуто.

Первое время это очень помогало. После смерти мамы хотелось оплакать свое горе наедине. В отличие от большинства ведьм Даяна любила свою родительницу. Николь была для нее не просто наставницей, но еще сестрой и подругой. Никогда не обманывала и на самом деле желала добра. И только в одном ошиблась – в Северном Ковене никто не дал ей защиты.

Даяна и хотела бы обвинить Верховную, но не могла. Та оттягивала момент инициации, как умела и честно искала другого кандидата, но и ее зажали в тиски. На общем собрании Совет поставил ультиматум – ведьмак и точка. И не просто первый попавшийся, а лучший и, по совместительству, ее персональный кошмар – Артур Вяземский.

Даяна зябко передернула плечами. Ведьмак не понравился ей сразу, пусть, казалось бы, причин для этого не было. Высок, хорош собой, но вот ощущение... все-таки она схватила со стула байку. Не хотелось вспоминать их первую встречу. И абсолютно черный взгляд, хотя глаза у мужчины были водянисто-голубые. Его прикосновения отдавали могильным холодом. Совсем не как у Влада...

Не успев надеть кофту, Даяна отшвырнула ее в сторону. Крохотные льдинки озноба растаяли под испепеляющим жаром, окатившим с макушки до пят. И запертые внутри Силы взметнулись вихрем обжигающих искр.

Чертов оборотень! Она хотела не думать о нем, но не могла. Надеялась, что вместе с ночью уйдет и наваждение, но до сих пор мысли магнитом тянуло совсем не в ту сторону. Гремучая смесь из ненависти и заинтересованности мешала дышать. И не давала задохнуться от отчаянья...

Хотелось обхватить голову руками и стонать громко-громко. Чем больше она распутывала в себе этот клубок, тем хуже он завязывался. Это все из-за несостоявшейся инициации, точно. Если ведьма затягивала с обрядом, организм начинал предпринимать меры. Вот и тянет на всякую шваль.

– Даяна!

Она так и подпрыгнула. В дверях стояла Верховная.

– У тебя полчаса на сборы.

– Какие... сборы? – сглотнула, отступая глубже в комнату. Лара так и не озвучила для нее наказания. Аньку отправила под начальство Силин: юная ведьмесса таким отборным матом разразилась, что стекла трещинами пошли, а ей вот просто запретили покидать комнату. Даяна не обманывалась – все это лишь затишье перед бурей. Но подобное предложение было полной неожиданностью.

– Ты не знаешь, что такое сборы? – издевательски приподняла бровь ведьма. – Раз тебе плохо в моем доме, поживешь в другом. Под профессиональным надзором.

– Лара Васильевна, – голос дрогнул, – Вы же понимаете... Мама говорила...

Верховная качнула головой и слегка нахмурилась.

– Я помню, что говорила Николь. Но не всегда наши желания совпадают с возможностями. Личные симпатии не должны оказывать влияние на выбор истинной ведьмы.

Да, эта проклятая свобода! Ведьма должна пользоваться мужчинами, а не они ей. Брать тех, кто выгоден и, как инструментом, пробивала себе путь к светлому будущему.

– Я не хочу, чтобы инициацию проводил Вяземский.

– Мы уже обсуждали это, Даяна.

Конечно, обсуждали! А потом она несколько часов мочла в ванной, надеясь смыть ощущение брезгливости и неприятия. Но выдержки хватило на пару дней – вместо того, чтобы принять логические доводы, Даяна подговорила Аньку, и вместе они рванули в Жемчужину. Где ей встретился Влад.

Торопливо опустив глаза, она отвернулась и поплелась к шкафу.

– Охраны хоть достаточно? – не удержалась от едкого замечания. – Лучших отобрали?

– Не сомневайся, – хмыкнула Верховная. – Будешь в восторге – это я гарантирую.

Даяна почувствовала неладное сразу, как только они въехали в город. Как снежный ком, беспокойство нарастало с каждым оборотом колеса. Верховная почему-то везла ее на нейтральную территорию. Центр Питера по негласной договоренности не занимали ни оборотни, ни ведьмы – тут хозяйничали люди.

– Куда мы? – не выдержала, когда Лара свернула в сторону Фонтанки.

– На поклон к охране.

Даяна скривилась, неприязненно оглядывая Верховную. Такая не склонится, даже если перед ней окажется сама Лилит – Праматерь всех ведьм. Иногда Даяне казалось, что Лара очень на нее похожа. Не внешностью, по легендам у Лилит были белоснежные, а не рыжие волосы, и вообще на картинах она хрупкая и похожа на голубоглазого ангела. Но вот то самое достоинство в каждом движении, спокойная мудрость во взгляде и стальная, нет – титановая, воля... Наверное, Праматерь была именно такой.

Даяна отвернулась, с тоской разглядывая издевательски-солнечные улицы. Ну почему она не такая? Почему не может взять себя в руки и сама решить свою судьбу? Из-за собственной нерешительности едет теперь непонятно куда... Уж лучше бы на самом деле прыгнула на первого встречного... Правильно Анька говорила, носом не крутить. Если бы не эта... псина!

Авто завернуло в один из переулков, и Даяна беспокойно вцепилась в ручку дорожной сумки. На маленькой парковке красовался черный мерседес Майбах. Никто в Ковене не имел такой машины...

– Постарайся держать рот на замке, – посоветовала ей Лара, – не усложняй ситуацию.

Даяна растерялась еще больше. Верховная не могла нанять людей – они слишком ненадежны. Бродившая внутри настороженность отдавала мелкой дрожью в коленях. Торопливые сборы, поездка в одиночестве, нейтральная территория... Пазл сложился, как только она шагнула внутрь скромной, даже по меркам людей, кафешки. В ней был занят только один столик.

Верховная могла не беспокоиться. Даже если бы Даяна хотела, все равно не смогла бы кричать.

Сердце с размаху впечаталось в ребра, запуская по телу волну онемения. Сумрак, царивший в кафе, не мог помешать узнать его. Вальяжно опираясь бедром на подлокотник истертого диванчика, перед ней стоял Владислав Серов. В распахнутой черной куртке, оттеняющей белизну майки и ширину плеч, он выглядел так, словно завернул сюда с фотосессии для солидных журналов. Весь, до последней чертовой заклепки на джинсах, дышал самоуверенностью и животным магнетизмом. И эти проклятые ямочки на щеках... Какого черта он улыбается?!

– Здравствуй, Даяна.

Голос ударил по натянутым нервам электрическим разрядом. Просочился сквозь уши прямо в мозг, взрываясь под черепной коробкой фейерверком из возмущения, ярости и недостойного ведьмы страха.

– И тебе не хворать, шавка.

Ямочки пропали. Так вот! Пусть подавится, и она ни за что, даже под дулом пистолета не согласится, чтобы ее охранял оборотень.

– Я выбираю инициацию, – обернулась к Демидовой, – звоните Вяземскому.

Верховная посмотрела на нее как на мелкого клопа, посмевшего куснуть королевский зад. Но острогу ее ответа не довелось услышать.

– Bravo, Даяна – зубки засчитаны. Только подгузник сменить не забудь.

Коленки задрожали, и ей лишь чудом удалось побороть желание припустить обратно к выходу. Руслан Серов тоже был тут. И все ее колкие ответы разом превратились в ледышки, замороженные первым звуком ледяного, как Арктика, голоса. Мужчина поднялся и встал рядом с Владом. Поцелованный Снежной Королевой Кай в дорогом костюме тройке смотрел на нее сверху вниз пронизывающим до костей взглядом. Вживую он был еще красивее и во много раз холоднее.

Дрожь нарастала, и, не сдержавшись, Даяна обхватила плечи руками. С таким она бы ни за что в жизни не осталась один на один. Этот оборотень пугал до икоты, до бессознательного страха, и очутись он на месте Влада, тогда в Жемчужине, она бы не сделала и полшага к танцполу. Скорее постаралась скрыться с глаз долой, прихватив по пути первого попавшегося мужика.

А оборотень все продолжал препарировать ее без слов, и пушистые ресницы не делали цепкий взгляд мягче. Еще немного и она просто не выдержит... Не сможет! И Влад вроде бы не так уж и плох... По крайней мере живой и умеет улыбаться, а этот... Она судорожно вздохнула.

– Руслан, не дави на девочку, пожалуйста.

Мягкое замечание было как глоток свежего воздуха. Живительный лучик тепла, за который она ухватилась крепче утопающего за спасательный круг. Светловолосая молодая женщина, которую Даяна не заметила вначале, обозначила свое присутствие, выскальзывая из густой тени портьер. Пододвинувшись ближе, она взяла Серова старшего за руку.

Даяна вновь почувствовала озноб. Как вообще можно прикасаться этой ледяной скульптуре, не боясь отморозить сердце? Но тут незнакомка улыбнулась и напряжение, как по взмаху волшебной парочки, стремительно пошло на убыль.

– Здравствуй, Даяна, – мягко проворковала красавица. Серые глаза лучились нежностью и такой добротой, что с души будто камень свалился.

– Здравствуйте... Милолика, – неловко прошептала в ответ.

Это могла быть только пара Серова. Его жена, и по совместительству чудо всех оборотней – омега. И даже она – ведьма, чувствовала исходящую от молодой женщины гармонию. Это было словно сидеть с горячей чашкой чая на подоконнике, завернувшись в теплый плед, и наблюдать за танцем снежинок или морозящим дождем. Или утром валяться в постели, зная, что никуда не нужно, а на тумбочке рядом уже дожидаются свежее испеченные блинчики и любимый сок. И впереди целый день приятной лени, рядом с самым близким и любимым человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.